

“Товарищи, время пришло!”

Совершенно не смущаясь обстановки пыльного подвала, освещённого единственной свечой, объявил мужчина.

Надо признать именно здесь он смотрелся весьма органично: закрывающая щёки неухоженная борода, заполненные красными прожилками глаза и не мигающий взгляд, устремлённый в точку на потолке.

Хотя в обычной ситуации к подобному индивиду вряд ли кто – то осмелился бы подойти, сейчас вокруг мужчины расселось кто на чём множество лиц, выражения которых свидетельствовали о радостно – фанатичном настрое их обладателей.

“УАА...!”

“Товарищ Гастон, мы вас ждали!”

В унисон поприветствовали мужчину собравшиеся. За счёт странных интонаций и схожих лиц они походили скорее на големов, нежели на живых людей. Именно такие специфичные персонажи и составляли костяк ‘активистов’.

Два месяца назад столицу заполнили, появившиеся из ниоткуда, люди, критикующие нынешнюю власть и обеспеченную прослойку общества в целом. Чудаки, продолжавшие гнуть свою линию несмотря на облавы и аресты, постоянно устраиваемые городской стражей.

“Наконец...”

“Да.”

Мужчина изобразил некое подобие улыбки, кивнув остальным, а затем сделав глубокий вдох.

В его голове проносились мириады мыслей и воспоминаний о пережитом на пути к сегодняшнему дню. Гастон Жюстье родился в семье фермеров в отдалённом южном регионе королевства. Те земли считались одними из самых богатых в Арквелл, позволяя выращивать всё вплоть до фруктовых деревьев. К сожалению, на простого человека местные блага не распространялись.

На родине Гастона существовал негласный фермерский профсоюз, влиятельнейшие члены которого, теоретически, должны были отвечать за связь с аристократией. Результатом стала образовавшаяся в течении нескольких поколений иерархическая лестница, когда бедные семьи вынудили арендовать участки у тех самых представителей общины. Дошло до того, что если не по титулу, то по имеющемуся богатству эти фермеры не уступали благородным. Как бы не была плодотворна земля, низшая часть пирамиды едва сводила концы с концами, вынужденные

платить налоги и лорду, и 'защитникам'.

Естественно, Гастон относился к арендаторам и в его разуме отложилось одно единственное воспоминание, связанное с родиной – чувство голода.

Протекция превращала обычных фермеров в неофициальных рабов. Лидеры деревень, видимо находясь в доле, не спешили делиться со всеми информацией о том, куда идут налоги, народ же проклинал лорда, закрывающего глаза на их бедственное положение; торговцев, набивающих карманы благодаря их урожаю. Гастоном двигали ненависть к королевству, ненависть к этому миру, где сильный использует слабого.

Пытаясь не сорваться на рык, дрожащим голосом, он вновь обратился к товарищам.

“Пришла пора выйти из тени и исполнить наш долг!”

Голос, казалось, сотрясающий воздух. Или, лучше сказать сотрясаемый импульсом тел, пробудившихся революционеров.

Восстаньте.

Гастон призвал их выйти на улицы города с оружием.

Он прищурился, вглядываясь в лица товарищей. Глаза людей, иначе умерших бы в нищете. Лица, сожжённые солнцем с бледными отметинами от незаживших синяков. Были и среди них бедняги, успевшие побывать на каторге, оставившей глубокие старческие морщины на коже молодых ещё ребят.

И последнее, но не по важности, он увидел в них негасимое пламя ненависти к тем, кто мучал и эксплуатировал их брата ради собственной выгоды.

“УАААА!”

“Да здравствует товарищ Гастон!”

“Победа трудящимся! Смерть паразитам!”

Поддержал общий порыв Гастон.

Когда – то обычный фермер. Один из множества, бессильный, необразованный, лишённый духа.

Сегодня он изменился. Сегодня он ведёт за собой разъярённых товарищей. Два месяца назад

Гастон бродил по городским площадям, ища поддержки и получая в ответ насмешки вперемешку с камнями. Теперь всё по другому, за ним стоят люди, разделяющие его убеждения. Это день войдёт в историю королевства как сага о героях, победивших узурпатора.

Опьянённый мечтами, Гастон расплылся в ухмылке.

“Вперёд, товарищи! Покажем им наш гнев! Вырвем наши права из рук угнетателей, прозвавших себя аристократами! Вернём украденные торговцами у нас деньги!... Поддержите ли вы меня в этом бою?!”

“ДАААААААА!!!”

В едином порыве проревели ‘активисты’.

Блеск в их глазах был подобен отражению вечернего солнца, чьи заходящие лучи отчаянно цеплялись за поверхность реки.

“Эй, посмотри – ка.”

Первым почувал неладное стражник, патрулировавший с напарником город.

“Ну чего ты там увидел?”

“...Тебе не кажется это... подозрительным?”

Он указал пальцем на приближающуюся толпу.

Вечером жизнь на центральной улице столицы не замирала, что ожидаемо от самого густо населённого города в королевстве. К тому же, для удобства граждан и их безопасности – всё пространство вокруг освещали фонари.

Как и всегда в это время, дорогу заполнили люди, возвращавшиеся домой после работы.

“Мм, вроде всё спокойно.”

Хмыкнул второй стражник. Картина выглядит до предела буднично, что подозрительного в работагах, ищущих где перекусить и выпить перед сном.

Однако, первый не успокаивался.

Его мучило неясное чувство тревоги. Ощущение, будто в привычную обстановку затесалась лишняя деталь. Он вернулся к изначально привлекавшей его внимание группе мужчин. Часть с кирками, закинутыми на плечо – очевидно строители. С шестами, наверное, работающими на пристани Амон Ривер. С перекинутыми за спину вязанками дров, ищущими клиентов на кухнях, где закончилось топливо для печей. С ножами для резки и небольшими топориками, подвешенными на пояс. Кузнецы с закреплёнными на ремни молотами...

Постепенно, неясные подозрения в голове стражника начали обретать видимый каркас.

“Я кажется понял.”

Исключительно мужчины, имевшие при себе--

“Не много ли у них инструментов, подходящих на оружие?”

--то, чем можно убивать.

Напарник присмотрелся к толпе внимательнее.

“Знаешь, теперь, когда ты сказал...”

Зачем вообще рабочим тащить домой инструменты? Особенно шесты, необходимые исключительно для управления лодками.

Теоретически, кто – то мог опасаться кражи снаряжения или перестраховывался на случай пьяного дебоша в таверне.

Только вот почему все эти запасливые люди вдруг собрались в единую колонну.

“Наверное, лучше доложить на пос--”

Запнулся он в окончании, видя как его напарник ничком рухнул на землю.

“...Чего?”

Недвижимая фигура перед ним, загустевшее время, стон, слетающий с губ вместе с отскочившим за спину шлемом. Он слишком поздно осознал случившееся.

Чавканье

Затылок вдруг взорвался огнём, а перед глазами заплясали искры пока лоб стражника стремительно сближался землёй. Ударили, отстранённо подумал он, всё отчётливее ощущая пульсирующую в голове боль.

Не в силах подняться, он всё же сумел перевернуться на спину, проведя по сторонам затуманенным взором. Над ним возвышалась знакомая фигура небритого мужчины, держащего в руках деревянный блок.

“Ублюдок... ты измен...”

Безумец, шлявшийся по городу с соответствующими его внешности речами. Начальство посчитало лишним разбираться с каждым отребьем, учитывая что многочисленные аресты одного заканчивались ничем. Если ему не изменяет память, сумасшедшего звали Гастон Жюстье и ему вроде как даже подчинялась шайка нищих.

“Псы узурпаторов. Убить их...”

Крикнул Гастон, пнув одного из стражников.

“...Ка-?!”

Бедные защитники порядка и пискнуть не успели как на них обрушился град ударов. Всем, что попало под руку. Кувалды и виллы методично превращали тела мужчин в кровавую кашу. Тем не менее, видимо по неопытности нападавших и благодаря какому – никакому обмундированию, стражники умерли далеко не сразу.

“Не...ятно. Э...о бунт...”

Гастон расхохотался. Перед лицом смерти эти дураки всё равно отказывались верить в неизбежное.

“Бунт, говоришь? Нет, нет... это революция!”

Потопающий в эйфории, он не особо обращал внимание, что отвечает труп.

“Товарищ Гастон, патрули зачищены, мы победили!”

Вывал его из сладостных мечтаний подбежавший подчинённый.

“Хорошо потрудились. Следуем плану – захватим ‘главную цель’.”

С улыбкой похлопал Гастон его по плечу.

“Есть! За свободу и равенство!”

“За свободу и равенство.”

Отсалютовали они друг другу.

По сути Гастон создал для себя идеальный отряд самоубийц, слаженно действующих и готовых сражаться по его приказу до последнего вдоха.

Разве существует смерть почётнее, чем участь мученика, отдавшего жизнь во имя высшей цели. Что же касается противника, благородных, вряд ли в их подчинении найдутся столь же самоотверженные личности.

Погружённый в собственные мысли, Гастон махнул рукой, предлагая следовать за ним. Сейчас они просто отвлекали внимание стражников, финальное сражение развернётся совсем в другом месте.

“Товарищи мои, не жалеющие себя ради общего светлого будущего. Мои дорогие воины, понимающие всю ценность наших идеалов! Уже совсем скоро мы очистим сердце королевства от скверны, очистим столицу! И давайте же начнём с ненасытной грязи, запачкавшей каждый уголок города – торговцев!”

“УААААА!”

Проревели защитники угнетённых, сотрясая оружием.

“Точно! Убьём барыг!”

“Подвесим проклятых кровососов!”

“Я никогда не прощу ублюдка, купившего мою дочь за горсть монет!”

Воздух сотрясался от гнева, совокупно испускаемого разгорячённой толпой.

Гастон в последний миг сдержал смехок, готовый сорваться с его губ. В основе своей такие же простолюдины, уловками и трюками они выманивали последние крошки с нуждающихся. Ничтожные, как верно подметил один из товарищей, кровососы, лебезящие перед

аристократией, не чуравшиеся и торговли людьми. Мерзавцы, готовые продать что и кого угодно, если то принесёт прибыль.

Очистка города от с головой погрязших в коррупции торговцев определённо праведное дело.

“Жирующие на наших страданиях, втридорога толкающие самые необходимые вещи, заслуживают смерти! Мы восстановим справедливость и разделим богатства на всех!”

“УААААА!”

Бросив последний взгляд на лидеров сопротивления и собранную им толпу, Гастон отвернулся. Больше здесь его ничего не держало.

Осенним вечером центральная улица города погрузилась в хаос. Мятежники, провозгласившие себя народными освободителями, крушили магазины, безжалостно расправляясь с каждым найденным торговцем. Начав со столь ненавистных для простого человека ссудодателей и владельцев рабского бизнеса, они дошли вплоть до лавок, продававших фрукты, мясо, одежду и лекарства. Даже те, кто просто разложил товар на ковриках не ушли от страшной участи.

В головах фанатиков любой, связанный с деньгами, человек причислялся к врагам.

Тем временем в мясницкой лавке...

“Умри! Узурпатор!”

“П-пожалуйста! Я ничего не...”

“Заткнись! Знаем мы таких. И шматок сала пожалеете для голодного ребёнка!”

Владелец магазина, попытавшийся отстоять принадлежащее ему имущество, получил удар в голову камнем, продолжившийся массовым избиением шестами.

“Ублюдок, наживающийся пока фермеры гнут спины, выращивая для тебя скот. Товарищи! Давайте же вывесим этот кусок говна на улице! Пускай повторит судьбу своего товара!”

“Да!!!”

Определившись с оправданием для творимых ими изуверств, толпа перешла к следующей цели.

“Пошёл прочь, животное! Не прикасайся к моей дочери!”

Разорвал ночь пронзительный крик, исходящий из магазина одежды. Побелевшую от ужаса девочку загнали в угол два покрытых грязью и кровью мужика.

“П-па...па, п-помоги...”

Революционеры ухмыльнулись, наслаждаясь беспомощностью жертв.

“Отец и дочь – одна сатана. Это чо, народ должен ещё за одежду платить?! Сейчас вы у меня за всё ответите.”

“Бред! Мы всегда соблюдали законы королевства--”

“Законы?!”

Нахмурил брови заводила в этом дуэте.

“Законы созданы узурпаторами, шоб контролировать людей! Для нас, праведников, есть только эти... естественные человеческие права, во!”

На ходу состряпал он до предела глупое оправдание своим действиям. Раз законы составлены их врагом, то и следовать им необязательно.

“Б-безумцы...”

Прошептал портной, от шока впавший в полу – трансовое состояние, забыв о вооружённых нападающих и дочери, оказавшейся в заложниках.

То было его последним словом.

“Сука! Ты чо там вякнул?!”

“Папа!”

Со звучным шлепком, голова портного ударилась о деревянный пол. Разъярённый ещё больше проявленным к нему неуважением, революционер опустил следом кувалду, окрасив поверхность вокруг в бордовый от брызнувшей во все стороны крови и кусков перемолотой с костями плоти. Несмотря на сотрясавшие тело несколько мгновений мышечные спазмы, мужчина умер мгновенно.

“...Звиняй, товарищ. Разогнался я...”

“Да ладно, главное сделать дело.”

Непринужденно болтая, один из напарников, не занятый удержанием дочери портного, стягивал рубашку с обезображенного трупа.

“Н-не трогайте папу!”

Инстинктивно вскрикнула девочка.

“Хе, всё уж, потрогали, теперь пусть на улице повисит – проветрится.”

“Зачем? Мы не делали ничего плохого...”

Совершенно не понимая творящегося у неё на глазах мракобесия, она выстреливала вопросами в слепой надежде очнуться от кошмара.

“От папки брехать научилась? Вы крадёте деньги у нас, продавая какие – то куски тряпок. Ну, ничё, смерть вы встретите... эм... точно, в первозданном виде!”

По щекам девочки текли слёзы, подгоняемые похотью, сквозящей в бегущем по её телу взгляде мужчины.

“Не бойсь, зуб даю молодуха вроде тебя ещё может исправиться. Если докажешь преданность нашему делу – авось договоримся.”

Девочка пискнула, в интонациях говорящего не было и намёка на сочувствие.

“Так, сымай с неё платье и веди наружу. Там делай шо хочешь. Будет кобениться – убей.”

Отдал он указание напарнику, по – прежнему державшему заложницу.

“Неееееееттт!”

Раздался вопль ужас, постепенно утонувший в звуках рвущейся ткани.

В то же время бесчинства другой группы революционеров проходили отнюдь не так гладко.

“Хреново отребье. На денежки мои позарились?”

Прорычал мужчина с окровавленным мечом наперевес, преграждая путь к толстяку, нервно потирающему руки.

“Хехехе, не зря я потратился на профессионала. Ну, мусор, какова вам на вкус сила денег? Ахахаха!”

“Сукин охранник!”

“Силён, бродяга...! Из авантюристов?”

Они как раз заканчивали защищать кредитные дома внезапно столкнувшись в последнем с умелым телохранителем. Наёмник в одиночку уложил уже пятерых и даже не запыхался. В стане революционеров осталось лишь шесть бойцов, способных держать в руках оружие.

“Отступаем, быстрее!”

“Гррр!”

Лидер группы был вынужден спастись бегством вместе с выжившими товарищами, внутренне сотрясаясь в ожидании настигающего спину клинка.

“Что прикажете? Догнать и добить?”

Обратился к толстяку наёмник, лениво оттирая тряпкой кровь с лезвия.

“Подождите, мастер. Лучше сейчас не спешить.”

В полной мере вылезла наружу трусливая натура ростовщика.

“Если слухи верны, бойня идёт по всему городу. Мне было бы спокойнее, находишься мастер в пределах досягаемости.”

“Хорошо, клиент всегда прав.”

Мужчина убрал клинок в ножны, догадываясь о скрытых мотивах, двигающих нанимателем. Причина не столько в страхе за собственную жизнь, сколь в нежелании лишней раз тратиться.

Его наняли непосредственно на должность телохранителя, приказ же о преследовании нападавших подразумевает отдельную оплату.

Ну, он не то чтобы возражал. Устав от опасностей и нестабильности, присущих ремеслу авантюриста, мужчина нашёл предложение ростовщика о долговременном контракте крайне соблазнительным. Поэтому, бесплатно гоняться за зарвавшимися бедняками ему тем более не с руки.

К несчастью, сегодня лень и жадность сыграли с ним злую шутку. Будучи опытным воином, ему бы стоило задуматься к чему приводит безнаказанное бегство противника, ибо смывается подобный позор всегда мстью.

“Звиняйте, товарищ, мерзкого кровопийцу охранял монстр, нас всех чуть не погромсавший.”

“Чего?”

“Ну, наёмник его защищает, пятерых наших положил.”

“Вот мразь. Нам необходимы ресурсы для поддержания революционного движения.”

“Будем дальше сиськи мять и они смоются.”

“А обойти получится?”

Во время разговора на глаза лидеру группы попалась банка, прихваченная одним из его подчинённых в лавке ранее.

Банка с маслом, что представилось ему идеальным решением возникшей проблемы.

“Спалим их к дьяволу. Огонь он своим мечом не победит.”

“Но деньги...”

“Пораскинь мозгами, ростовщики над каждой монетой трясутся. Бьюсь об заклад, он всё спрятал. Как пожар затихнет – поищем заначку.”

“Хм.”

Задумчиво кивнул его собеседник. План, конечно, состряпанный на коленке и ничем не обоснованный, но в первую очередь они хотели насладиться видом охваченной огнём жирной туши.

Кстати, для необразованных чурбанов, исполнили задуманное они на удивление грамотно и слаженно.

Заполненная дровами с закинутой сверху в последний момент подожжённой банкой, телега протаранила ворота дома ростовщика. Изначально дерево готовилось под баррикады, однако, появилась более приоритетная цель.

“АААААА! ВЫМЕТАЙТЕСЬ! НАРУЖУ, БЫСТРЕЕ!”

Взревел внутри лидер наёмников. Секундой позже раздался треск разламываемого на куски дерева. Похоже излишне уверовав в собственную безопасность, находящиеся внутри потеряли бдительность.

Тем не менее, расправиться с бывшим авантюристом легко им всё же не удалось. Ряды мятежников, для надёжности установивших живую блокаду на входе, начали стремительно редеть вслед за взмахами разившего без промахов клинка. Привыкший к сражению с чудовищными тварями, телохранитель без особого труда уничтожал одного врага за другим.

“Давайте, я от вас мокрого места не оставлю! Дерьма куски!”

Пробившись через наспех собранный деревянный заслон, мужчина выскочил на улицу с горящими от жажды крови глазами в местах ещё тлеющей одежде. Они не просто напали на него, но в добавок задели профессиональную гордость.

Второй раз никто не уйдёт. Он озибался по сторонам, готовый сорваться на первого приблизившегося смельчака.

“Сейчас!”

Глаза авантюриста залила вылитая непонятно кем сверху вода. Нет. Липкая и отвратительная на вкус... он моментально побледнел.

“Это же ма--”

Договорить он не успел, вспыхнув в пламени брошенных мятежниками факелов.

“СУУУУУУкиииии!”

Упав на землю, наёмник безостановочно орал от боли пока и горло не наполнила прожигающее нутро жижя, а обзор окончательно заволочло красным.

Спустя минуту рядом с объятым огнём домом на земле валялось лишь обезображенное до неузнаваемости чёрное нечто.

Один из революционеров заглянул внутрь проёма, ранее загораживаемого воином, увидев окружённую со всех сторон приближающимся пожаром фигуру трясущегося торговца.

“Хорошо твой защитничек горел, а? Выбирай теперь – сгоришь внутри или мы здесь поможем. Цени нашу милость.”

“Ииии!”

Торговец рухнул на колени, закрыв голову руками. Парализованный страхом, он так и не успел принять решение.

Некоторые проблемы возникли и с захватом таверны.

“А ну впустил нас, ворюга проклятый! Выпивка всегда принадлежала народу!”

“Кто если не фермеры выращивает виноград и хмель, из которого вы гоните пойло?”

“...Вы там совсем головой двинулись?!”

Огрызался владелец заведения, придерживающий загораживающий проход стол. Возможно в ином месте слова мятежников имели бы под собой хоть какое – то основание, но ввалиться в дешёвую забегаловку и объявить владельца врагом простого люда, на который здесь и ориентируются:

“С ума они все там посходили...”

“И не говори...”

Охотно поддержал владельца Никола, ярый приверженец местных цен и сервиса. Куда катится мир? В какой момент обычный день перерос в бойню?

Откуда вообще взялась эта агрессия по отношению к человеку, вложившему кучу времени, сил и денег в дело, вряд ли приносящее бешеные дивиденды?

Без сомнений среди торговцев и владельцев бизнеса встречаются нечистые на руку дельцы, но их процент ничтожен в общей массе. Не вдаваясь в подробности, Никола также являлся

самозанятым. Происходящее вокруг выглядело максимально иррационально, чем он или владелец задрипанной таверны заслужили подобную ненависть?

Прикрываясь странными лозунгами, эти монстры убивали и грабили невинных людей.

“Может это какое – то развитие разбойничьих шаяк?”

“Ага, как не назовись, а воры все одинаковые.”

Горько усмехнулся владелец заведения.

Не теряя времени, они усиливали первоначальную баррикаду деревянными ящиками и бочками.

“...Чувствуешь дымом пахнет? Похоже наших соседей подожгли. Впервые вижу таких отбитых ублюдков!”

“Старина, наша то очередь не придёт?”

Полушёпотом прошептал ещё один из гостей, вынужденно запертый внутри.

“Мы ж моментально сгорим, выпивки то ого – го!”

“Расслабься, моя не загорится – чистоты не хватит.”

“Сё равно стрёмно...”

Сжал губы мужчина, подняв руки вверх, ладонями будто хватая кого – то за воротник.

Конец близок, понял Никола.

Никола знал третьего участника их разговора как чудака, предсказывающего беду. Как то раз, наблюдая за дракой двух бандитской наружности бугаев, он сделал ровно то же движение за секунды до того, как один из участников достал нож.

“Чеши больше, не стану я сидеть и ждать смерти!”

“Эй! Остановись!”

Панически визгнув, мужчина было ринулся на баррикады, но растянулся на полу и был схвачен благодаря своевременно выставленной Николой подножки. Даже удерживаемый двумя мужчинами, чудак не прекращал попыток вырваться.

“Отвалите! Дайте мне выйти? Аа, знаю, вы ведь с ними сговорились?!”

“Ох, дружище, остынь.”

Изловчившись, беглец саданул локтем по носу художника. Никола, чье видение на мгновение застлали звёзды, ошарашенный теплом, стремительно растекающимся по губам и подбородку, ослабил хватку.

“Ох!”

“Ии?!”

Вслед за глухим хлопком, чудак резко обмяк, а Никола, покрутив головой, восстанавливая равновесие, посмотрел вверх.

“...Хлоя?”

“Ха... ха... ты в порядке?”

Тяжело дышавшая служанка держала в руках увесистую пивную кружку, что вместе со стремительно набухавшей на голове беглеца шишкой давало исчерпывающее представление о последних событиях.

“Спасибо.”

“Да не за что. Ой, кровь! Ты весь в крови!”

“Пустяки, разок по носу словил. Да и куда моему боевому раскрасу тягаться с фурией, разящей врагов кружкой направо и налево...”

Нервно отшутился Никола, разряжая обстановку, вызвав улыбку у хозяина таверны и застенчиво прячущей за спину оружие массового поражения Хлои.

“Хех, она же не из аристократов, у наших девчонок разговор с пьяницами короткий.”

“Хватит дразниться!”

Опустила голову она, стараясь скрыть вспыхнувший на щеках румянец. На несколько секунд Никола даже расслабился, тем не менее, с нейтрализацией диссидента их положение не улучшилось, а снаружи по – прежнему ждёт толпа головорезов.

“Эй, змей подколотный, долго прятаться собираешься?”

Крикнул кто – то из мятежников в перерыве между звуками бесконечно льющихся на баррикаду пинков. По – крайней мере у них нет топора.

“Не боитесь в шашлык превратиться? Ну - ка вылезайте по добру по хорошему.”

Раздавшийся из – за стены разъярённый голос заставил Хлою вздрогнуть.

“Не волнуйся, если грозятся – значит больше ничего не могут, иначе давно бы подожгли.”

Успокаивал её Никола, осторожно коснувшись плеча девушки.

“А...?”

“Говорю, нечем им нас жечь, похоже всё на соседей потратили.”

Сделал он вывод на основании голоса угрожавшего им. Голоса злого и нетерпеливого. Была бы возможность – нападавшие не бились бы головами о закрытый проход.

“Боюсь недолго мы так просидим. Кто знает сколько в округе их друзей с факелами...”

Уткнувшись пальцами в виски, с обречённым видом прошептал владелец таверны.

“Эм *сглатывает*. Но...”

Никола всеми силами старался не поддаваться страху, подавая пример товарищам по несчастью. Жаль только весомых доводов к сохранению спокойствия он не находил.

“...время наш общий с ними враг.”

“В смысле?”

“Бунт посреди столицы. Как думаешь на это отреагируют рыцари?”

Убеждал больше себя, нежели Хлою или её начальника, Никола. Брюсонн – центральная точка королевства Арквелл, вся армейская элита сосредоточена здесь. Разве станут они закрывать глаза на творящийся беспредел? Нужно просто дождаться прихода рыцарей...

Пришло время для власти доказать свою способность защитить верноподданных.

“А ведь верно! Рыцари нас спасут!”

“Серьёзно, не зря же я плачу дюжину налогов...”

Тем временем сотрясающие баррикаду удары усилились, древесина жалобно скрипела под напором нападавших. Успеют ли рыцари прежде чем таверна падёт? Или мятежники быстрее найдут масло?

Бессильные заложники ситуации забились в угол, дрожа перед неизвестностью.

Что же касается проколов в состряпанной на скорую руку теории Николы: во – первых, они понятия не имели о целях мятежников, а во – вторых упомянутые им рыцари подчинялись разным командирам и кто конкретно должен отдать приказ о защите города? Впрочем, сейчас застрявшим в таверне нет смысла забивать голову подобными размышлениями. Всё что им остаётся – ждать...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/809304>